[Доронина Л.Л.: перевод со старофранцузского]

Публикуемый ниже текст впервые переводится на русский язык в рамках работы по гранту Президента Российской Федерации для поддержки молодых российских ученых и ведущих научных школ

«Rozier des guerres compose par le roi Louis XI»

«Розовый куст войн, составленный королем Людовиком XI для Монсеньора Дофина Карла его сына»[1]. Сочинение написано, скорее всего, в 1481 – 1482 гг., а впервые издано в начале 16 века. Сейчас «Наставления» выдержали шесть изданий.

Спорным остается вопрос об авторстве «Наставлений». Часть исследователей называет автором издателя Этьена Пуршье[2] или астролога короля Пьера Шуасне (Шуане)[3]. Другая часть исследователей придерживается мнения, что автором или, по крайней мере, вдохновителем и редактором «Наставлений» был именно Людовик XI. Попытаемся проследить их аргументацию и развить ее. Первое, что указывает на его авторство – это само имя Людовика в заголовке. Во-вторых, обращения к дофину на «ты» и «…наш дорогой и возлюбленный сын Дофин Карл

---

[1] В работе использованы два идентичных издания этого сочинения: Louis XI. Le Rosier des Guerres enseignements de Louis XI Roi de France pour le Dauphin son Fils. Paris, 1925; Louis XI. Rozier des guerres compose par le roi Louis XI. Paris, 1616. (Переиздание –1994).

[2]Molinier A. Les sources de l'histoire de France. Des origines aux guerres d'Italie (1494). T. V. Paris, 1904; Hoefer. Louis XI // Nouvelle biographie générale. Paris, 1859. Приводится по: Leclerq F. Notes sur le texte et son auteur // Louis XI. Le Rozier des guerres. Paris, 1994. P. 99.

[3] Samaran Ch. Pierre Choisnet, le Rosier des guerres et le livre des trios eages. B.E.C., 1926. P. 142 ; Kaulek J. Louis XI est-il l'auteur du Rosier des guerres? // Revue Historique, 1883. Vol. XXI. P. 312 – 322 ; Molinier A. Op. cit. P. 24; Labande-Mailfert Y. Charles VIII. Le vouloire et la destinée. Paris, 1986. P. 20; Barante A.-G. Histoire des ducs de Bourgone. Paris, 1824 – 1826. Малинин Ю. П. Филипп де Коммин и его «Мемуары» // Коммин Ф. де. Указ. соч. С. 385.

Вьенский…»[4]. Говоря о правлении Карла VII, он пишет «… время правления нашего покойного отца короля Карла VII…»[5].

Еще несколько аргументов можно извлечь из контекста «Наставлений». Вряд ли в наставлениях своему сыну Людовик XI мог проповедовать максимы, которым не следовал сам. Поэтому на авторство Людовика XI указывает и сам характер советов, которые отражают взгляды, традиционно приписываемые ему исследователями и современниками. Как известно, Людовик XI считал войну крайней мерой, так как она разоряет подданных и ослабляет государство, предпочитая ей тонкую игру дипломатии и интриги. Именно поэтому лишь треть «Наставлений» касается методов ведения войны[6]. Большинство же советов, то есть примерно две трети[7], посвящены дипломатии – искусству управления государством: каким должен быть государь, как ему распознать своих врагов, как поддержать порядок в государстве и среди своих людей, как не потерять свою власть и тому подобное.

В качестве аргумента в пользу авторства Людовика можно использовать и контраргумент относительно авторства Пьера Шуане. Вряд ли король допустил бы, чтобы в «Наставлениях» дофину были рассуждения о смерти, о душе, о мире, и главное, о государстве, о правосудии, об общественном благе, о том, как организовать порядок среди своих людей, о руководстве войском, исходящие из уст простого королевского слуги. На наш взгляд, эта аргументация более убедительна. Но в любом случае «Наставления» не теряют своей привлекательности как источник, поскольку отражают представления, бытовавшие во Франции второй половины XV века.

Сочинение относится к жанру наставительной литературы, написано на французском языке и адресовано наследнику французского престола.

---

[4] Louis XI. Op.cit. P. 2.
[5] Ibid.
[6] Это глава IV, § 3; глава VI.
[7] Главы I, II, III, VII, глава IV § 1, 2, 4, 5, 6.

Добавим еще, что сочинение Людовика XI, написанное для Карла VIII, затем было специально переиздано в 1616 году для обучения Людовика XIII[8]. Затем, вместе с составленной позже в 1689 «Историей Людовика XI», оно служило целям воспитания и образования наследника Людовика XIV[9]. Таким образом, «Наставления» и сама деятельность Людовика XI стали фактически учебниками для будущих государей.

Структурно «Наставления» разделены на девять глав, а главы на разное число параграфов (от 3 до 11). В каждом разделе поднимается отдельная проблема (о мире, смерти, душе, качествах рыцаря, о том, как руководить войском и др.).

Сочинение позволяет изучить представления Людовика XI о характере, сферах деятельности, обязанностях государя, его отношении к сословиям, определить, какими качествами, по его мнению, должен обладать государь, выявить его религиозно-мировоззренческие ориентиры, а также охарактеризовать его как личность и государственного деятеля. Рассмотрение способов и методов изложения рассуждений в трактате позволяет судить, в некоторой степени, об уровне образования Людовика XI. Уникальность данного сочинения именно в том, что наставления, написаны не просто отцом сыну, а государем действующим – государю будущему.

Розовый куст войн,
составленный королем
Людовиком XI
для Монсеньора Дофина Карла
Его сына.

Опубликован с рукописи, найденной
в замке Нерак в кабинете Короля
Сьером Президентом Д'Эспане,
Королевским Советником в Государственном
и Частном советах.

---

[8] Leclerq F.Op. cit. P. 99.
[9] Ibid.

В ПАРИЖЕ,
У Николя Буон, улица Сен-Жак,
По соседству с церковью Сен-Клод и домом дикаря.

M. DCXVI.

С Позволения Его Величества

Оглавление параграфов и глав книги «Розовый куст войн», включающей многочисленные ценные замечания и предупреждения для защиты и управления королевством Франция

С.

Глава Первая, которая является прологом и содержит два параграфа 1

Второй параграф 3

Глава Вторая, содержащая три параграфа

Первый параграф. О мире 5

Второй параграф. О смерти 9

Третий параграф. О душе 10

Глава Третья, содержащая три параграфа

Первый параграф. О государстве и собственности принцев и королей 12

Второй параграф. О справедливости 14

Третий параграф. О благосостоянии королевства 33

Глава Четвертая, содержащая шесть параграфов

Первый параграф. О рыцарях, предназначенных для защиты общественного добра, и каких людей должно избирать [для этого] 36

Второй параграф. О признаках сильных рыцарей 43

Третий параграф. Об обязанностях государя, которые он должен исполнять в военное время 47

Четвертый параграф. О признаках мудрого рыцаря 51

Пятый параграф. О признаках отважного рыцаря 53
Шестой параграф. О поступках, необходимых и подобающих рыцарю 55
Глава Пятая, содержащая два параграфа
Первый параграф. О поступках, подобающих государю 58
Второй параграф. Как государь должен организовать порядок среди своих людей, чтобы собрать их в короткий срок в любой час и в любом необходимом ему числе 61
Глава Шестая, содержащая одиннадцать параграфов
Первый параграф. О том, как руководить войском 62
Второй параграф. О том, что нужно принять во внимание перед сражением 66
Третий параграф. О том, как построить войско в боевой порядок 67
Четвертый параграф. О подготовке сражения 69
Пятый параграф. О том, как государю распознать своих наиболее сильных врагов 70
Шестой параграф. Когда должно атаковать врагов 72
Седьмой параграф. О правилах сражения 72
Восьмой параграф. О численности войска 83
Девятый параграф. О снабжении провиантом 87
Десятый параграф. Об отступлении 90
Одиннадцатый параграф. О морских сражениях 91
Глава Седьмая. О том, что государь должен делать и на что должен обратить внимание в своей сеньории 91
Глава Восьмая. Подготовительная (отсутствует)
Глава Девятая, составленная Людовиком XI, да простит его Бог, нашим королем и верховным сеньором, сыном короля Франции, блаженной памяти Карла VII: включающая краткую хронику королевства Франция до начала правления нашего вышеназванного сеньора, составленная для монсеньора Дофина Карла, его сына, чей год рождения содержится в

псалмах: «In stillicidijs eius laetabitur germinans, benedicens coronae»[10]. Благородный вышеназванный король Людовик XI, который может считаться XI с этим именем, если считать Людовика и Карломана, братьев и детей короля Людовика Заики [II] от его наложницы, что случилось в 880 году (отсутствует).

Четвертая глава, содержащая шесть параграфов

Параграф первый. О рыцарях, предназначенных для охраны общественного добра, и каких людей должно избирать [для этого]

Рыцари и бароны [должны быть] многочисленны в королевстве. Благодаря им суд упорядочен и почитаем, а королевство сохраняется в его установлениях и указах.

Рыцарство – это мудрость действий: сражения организуются во имя общественного блага. В деле сражения рыцари в государстве могут быть уподоблены ученым и докторам в других науках. И поэтому никто не должен получить рыцарское достоинство, если он не любит блага королевства и общества, если он не храбр и не опытен в военных делах, когда он старый, по мнению государя, для того, чтобы успокаивать разногласия народа и сражаться, чтобы избавить … от тех, кто препятствует общему благу. И для этого следует знать, что военное дело заключено в рыцарстве, а рыцарство заключается в мудрости.

Эта рыцарская мудрость в особенности должна быть присуща королю. Ход и конец сражений и основа защиты общего блага возлагаются на все рыцарство. А тому, кому король захочет поручить командование (если

[10] «В каплях его он будет радоваться, произрастая и благословляя корону».

только оно не принадлежит самому государю, поскольку он сведущ в подобных делах), он должен дать знать: как и когда он будет руководить сражением, и как мудро он избавит от помех общее благо.

Общество людей не может быть побеждено, если король хорошо знает рыцарское искусство, так как [в этом случае] он может совершать столько военных кампаний, сколько он пожелает и [содержать] столько рыцарей [сколько он пожелает].

Очень много пользы в том, чтобы выбирать разумно новых рыцарей и обучать их праву оружия, ежедневно укреплять дисциплину и самому приобретать опыт на полях [сражений], так как наука о том, что происходит в сражении, питает храбрость в битве; и в своих мыслях думать обо всем, что может случиться в войске во время сражений, обнаруживать бездельников, чтобы предоставить другим пример, чтобы они исправились. Ни один человек не должен опасаться поступать так, если он уверен, что вполне овладел этим, ибо в пылу битвы маленькая рота, подготовленная к сражению, скорее принесет победу, чем грубое множество, которое ничего не знает о военном деле, а победа всегда граничит со смертью.

В мудро выбранных с самого начала рыцарях – сила королевства. Никто не должен думать, что это легкая служба, и что ее можно доверить всякому.

Когда находится некто, кому вручают защиту земель и военные заботы, то, если он богат и благороден, он должен быть умным и честным, так как честность делает рыцаря [рыцарем]. И когда стыд запрещает ему бежать, честь заставит его победить своих врагов.

Что пользы, если ленивые и трусливые хорошо приучены к оружию, или в том, что они получают огромное содержание, но долго остаются [дома]?

Никогда войско не принесет пользу тому, кто не умеет избирать рыцарей. По этой причине множество людей пришло в отчаянье из-за своих врагов, поскольку их рыцари долгое время пребывали в мире и без забот,

каждый [из рыцарей] для своего богатства и ради выгоды принял общественную должность без исполнения. Стало быть, подобает чтобы мудрые люди с большим старанием …избирали честных рыцарей.

Некоторые кажутся надежными и твердыми когда их испытывают, но они не оказываются таковыми, какими их считали, и поэтому должно отказываться от таких; как и от тех, кто не полезен, кто испорчен [и принимает деньги и дары], ибо деньги и дары – это часто путь к потерям и уничтожению [даже самого]большого войска.

Рыцари должны иметь здравый смысл, силу, храбрость, верность и опыт в своем искусстве.

Здравомыслие рыцаря особенно ценится в победе, которая одержана без многочисленного войска и большой силы тех, кто сражается.

Когда бросают алебарду в битве, и рыцарь отважно устремляется бегом и наступая [в гущу сражения], то он смущает мысль и взор своего противника, и ранит его прежде, чем тот успеет защититься или не будет готов себя защитить.

Часто бывает, что тот, кто не может держать перо, иглу, или бритву не может наносить добрый удар мечом или секирой.

Верный рыцарь – [это тот, кто] совершенно не испорчен и предпочтет лучше умереть, чем содействовать в чем-либо врагу королевства, или совершить постыдное бегство.

Рыцари предписаны для защиты и обороны общего блага и, если они хорошо оплачиваются их жалованьем, но живут за счет общества, они должны скорее называться грабителями, чем рыцарями, равно как и те, кто их поддерживает.

Я не видел, чтобы народ Римский мог победить весь мир чем-то иным, чем мощь оружия и наука организовывать битвы и использованием рыцарства.

Меньше следует порицать молодого человека за то, что он вступил в рыцарство до срока, чем за то, что он часто болел и упустил время.

Те, кто каким-то образом взяли оружие, более ценны, чем их соратники, которые не приучены к искусству битв.

Параграф второй. **О признаках смелых рыцарей**

Те достойны быть рыцарями, у кого острый взор, умная голова, грудь широкая, плечи мощные и высокие, руки большие и сильные, могучая шея, пальцы длинные, живот маленький, широкие бедра, ноги и бедра выносливые. Должно требовать как благородства стана, так и силу.

Те больше опасаются быть ранеными, у кого мало крови.

Те, кто меньше прибегали к наслаждениям, меньше опасаются смерти, чем избалованные.

Ни благородная одежда, ни богатая позолота, ни серебро, ни драгоценные камни вовсе не заставят врагов склониться к отступлению или к милости, но даже бедная армия заставит их быть покорными.

Более полезно изучать науки об обычаях армии, чем восхвалять иностранцев, чтобы они служили на войне. Еще более полезно и более надежно доверить охрану своих городов, поселков и замков тем, кто там имеет недвижимость, и у кого будут большие убытки, если враги войдут туда, чем иностранцам, которые там ничего не имеют. Любой более озабочен защищать свое добро и добро своего соседа, чем иностранец, который там ничего не имеет.

Если отдать охрану городов и замков тем, кому есть что там потерять, то они хорошо [будут делать это], так как знают, что если они не будут хорошо защищать, то окажутся в опасности сами и их добро. Поэтому они не будут столь продажны, как иностранцы, которым столько же дела до Брюгге, сколько до Гента.

Жители городов показывают себя более [преданными] подданными и сохраняют лучше свою верность, когда они видят, что их государь

доверяется им, (ибо это признак большой любви, которая является одной из добродетелей) и никогда не захочет сделать [против них] обманный ход.

Лучшая крепость, которую государь может иметь в своем королевстве, – это держать подданных в любви, справедливости и мире, и чтобы торговля могла иметь свое развитие всюду. Ибо таким образом, они (подданные – Л. Д.) будут иметь добро и настолько же больше достанется ему, и его подданные будут желать, чтобы он жил и правил, и также его будут любить и иностранцы, за добрую славу, которая о нем распространяется.

В мире нет более надежного способа защитить свое имущество, чем быть любимым [подданными], и нет ничего более ужасного, чем быть запуганным [ими].

Кто хочет быть запуганным, тому необходимо опасаться тех, кто желает бояться, в противном случае он в опасности, а кто хочет быть любим, нужно, чтобы он [сам] любил.

Параграф четвертый. **О признаках мудрого рыцаря**

Мудрый рыцарь, … когда ему исполнится 25 лет, должен иметь волосы густые и коричневые, и в лице должна быть отвага, брови широкие, лоб высокий, но не очень, так как большой лоб – признак глупости; и глаза должны быть немного впалые, а если они маленькие – это признак хитрости; цвет глаз должен быть от зеленого до черного, и они должны смотреть серьезно и гордо одновременно; лицо должно быть квадратное, скорее более широкое, чем длинное. Если голова меньше, чем соответствует телу, то он не может быть мудрым; и можно видеть людей мудрых, у которых глаза больше и на выкате. Лицо должно быть румяное или загорелое, [как] и многие другие признаки, отвечающие один за другой.

Параграф пятый. **О признаках отважного рыцаря**

У отважного рыцаря волосы обычно густые, коричневые или черные, сильные или жесткие и вьющиеся, но не очень; глаза подвижные и смышленые; лицо с решительным видом, маленькие ноздри, лицо широкое и квадратное, подобное льву, лоб без морщин, цвет лица загорелый, высокие и широкие плечи, сильная и широкая грудь; толстые вены, толстое мясо, твердая кожа и высокий рост. А если у него маленькая и вытянутая голова, грудь и подмышки волосатые, и если он волосатый по бокам – так это самый верный признак отваги.

Отважный рыцарь должен быть приличным и взрывным, двигаться должен гордо и легко, когда он желает. У него должно быть стройное бедро, ноги и голени немного изогнуты и хорошо раздвоены, у него должна быть твердая и сильная кость, прочные и толстые сухожилия; его члены не должны быть обременены плотью, и у него должен быть мощный голос.

Рыцарь мерзляка не полезен ни в войске, ни на войне, равно как и тот, у кого волосы жидкие и кривая фигура, слабые глаза, и тот, у кого руки тощие, а взгляд выдает человека грустного, большие глаза – это есть признак лени; … тот, у кого лицо мясистое – ленивый или безумный; а тот, у кого лицо очень маленькое – льстивый и дурной, а если жирный загривок – он глупый, болтливый и трусливый.

Параграф шестой. **О поступках, необходимых и подобающих рыцарю**

Необходимо, чтобы над рыцарями руководителем был человек благоразумный, верный и благородный; чтобы он был им приятен и был предусмотрительным и мудрым в рыцарском деле, да так, чтобы рыцари и бароны не могли быть развращены деньгами и дарами. Каждому доброму

воину подобает быть таким: чтобы он мог переносить большое бремя, если это необходимо, большой физический труд; чтобы мог идти и дойти пешком, в полном вооружении, или без доспехов; чтобы ему позволило его мастерство двигаться легко и быстро; чтобы он мог обходиться малым количеством еды и питья, чтобы для лучшей защиты мира он отдал свою жизнь; чтобы он не боялся пролить свою кровь; и чтобы он был в состоянии бежать и наносить удары; он должен быть отважным для нападения на других и твердо должен стоять на ногах, он не должен никого страшиться, и он должен быть уверен в том, что одержит победу, и чтобы он совестился постыдно убежать.

Тех, кто убегает, следует порицать больше, чем тех, кто не вступает в битву, так как они приносят только вред. Тот, кто заставляет идти на войну или на битву тех, кто ничего не стоит, или тех, кто не был испытан в битве, желает больше их поражения, чем победы. Ибо одно дело немногих людей хорошо обученных держать в порядке, и совсем другое дело вести и делать то, что надобно с грубой толпой, которая не была на войне. Толпа будет мешать другим как при размещении, так и при прокорме, а также легче открывать и сохранять секрет о том, что должны сделать, так как они (люди в толпе – Л. Д.) никогда не прибывают в единстве. Еще более серьезная причина в том, что те, кто ничего не знает, плохо соотносятся с метрами названного искусства. Не в том сила, чтобы иметь там (на войне – Л. Д.) добрую волю, хорошо разить и наносить добрые удары, а в том, чтобы слушать то, что должно делать и помогать неумелым, которые не могут справиться без помощи тех, кто к рыцарскому искусству привычен, хитер и уверен.

Если метры этого искусства презирают общество тех, кто не владеет им, то это скверно, ибо их жизнь, власть их людей, добро и честь зависят от них.

И мы видим в других искусствах, которые не столь опасны, что мастера презирают тех, кто этим занимается, особенно когда они вместе трудятся для того чтобы им платили почестью, прибылью и гибелью.